

МИД

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЛЕОНИД ОРЛОВ

**ВОЙНА
ПО УМОЛЧАНИЮ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Орлов, Леонид.

О-66 Война по умолчанию / Леонид Орлов. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-04-088654-8

В Румынии назревает государственный переворот. Толпы недовольных политикой президента Чаушеску громят учреждения, захватывают полицейские участки. На улицах льется кровь. По роковому стечению обстоятельств в эпицентре событий оказывается специальный представитель советского МИДа Станислав Сергеев. Западные спецслужбы пытаются завербовать дипломата. Но раненный, лишенный документов, преследуемый революционными фанатиками, Сергеев организует поиски секретных материалов, раскрывающих истинные причины происходящей трагедии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088654-8

© Орлов Л., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Пастор Ласло Текеш говорил долго и, как ему казалось, очень убедительно. Его голос отдавался под сводами храма торжественным эхом. Но с церковной кафедры он хорошо видел по опущенным лицам прихожан, что никто из них не подойдет после проповеди и не поставит свою подпись под открытым письмом епископу Паппу. Даже здесь, в Тимишоаре, где очень сильны и многочисленны венгерская и немецкая диаспоры, его не захотели поддержать. А ведь пастор всего лишь способствовал своей общественной деятельностью объединению людей вне зависимости от их этнической принадлежности. Он прекрасно понимал, что письмо, присланное епископом, написано под давлением Секуритате¹.

¹ Секуритáте (рум. Securitate — «безопасность») — Департамент государственной безопасности Социалистической Республики Румыния с 1948 по 1989 год. Сочетал

Но пастор не хотел сдаваться, он верил в торжество разума и светлых сил. А потому вместе с Румынской православной церковью снова взялся с обычной своей энергией за организацию молодежного фестиваля.

Люди, думал пастор, вглядываясь в лица прихожан, ведь вы же понимаете, что, когда вы вместе, можно добиться всего. Объединенный общей идеей народ непобедим, это же так просто понять. Сообща строились грандиозные пирамиды, свергались с тронов тираны, выигрывались войны. Вы же понимаете, что я критикую настоящий строй в Румынии именно потому, что вижу ложь и цинизм, вижу его антисоциальность. Я вижу, что за красивыми и правильными словами, произносимыми с трибун партийными лидерами, скрывается лицемерие и равнодушие. Люди! Неужели никто не поддержит меня и не подпишется под письмом?!

— Я призываю вас к единению! — поднял руку пастор. — Если кто-то останется один, он останется без всего, без дома, без своего хозяйства. Это уродливый проект ликвидации полутора десятка тысяч трансильванских сел, в которых сегодня живут не только этнические немцы, венгры, но и румыны, формально имеет целью создание гигантских сельскохозяйствен-

функции спецслужбы и политической полиции. Прославился как самая жестокая спецслужба из всех социалистических стран Восточной Европы.

ных центров. Но, по сути, он просто сгонит вас со своей земли, лишит хозяйства и бросит в бездушный механизм коллективного производства, в котором каждый из вас не только не будет хозяином, вам там вообще не будет места. Этот проект, который власть стыдливо называет «систематизацией», имеет целью ликвидацию национальных меньшинств в Румынии вообще. Людей расселят по другим районам, областям, оторвут от этнической общины. Вот так и гибнет культура и национальное самосознание.

Неожиданно с задних рядов поднялся невысокий коренастый мужчина, тискавший в руках старую кепку. Он поднялся с шумом, громко откашлялся. На него сразу обратили внимание и стали оборачиваться.

— Вы меня все знаете, — заговорил мужчина глухим голосом. — Я Эрно Уйваросси. Кто-то считает меня задирой, склочником, говорит, что я люблю просто поскандалить. А я вам вот что отвечу. Мы все давно знаем пастора, мы слушаем его проповеди и верим каждому его слову, потому что за ним правда. Ее ничем не замажешь. И я говорю, что поддержу человека, который за правду! Я подпишу ваше письмо, святой отец!

Люди загадели, горячо обсуждая услышанное. Текеш вздохнул и сложил руки, терпеливо ожидая, когда пастора наговорится и примет решение. Но то ли день сегодня был пасмурный и

ветреный, то ли настроение у людей было такое, только решения не давались. А может, люди просто устали от постоянной пропаганды? Коммунистическая власть агитирует, я агитирую, и все говорят правильные слова. Трудно людям. Не стоит их осуждать и ждать, что они проснутся в одночасье. Эти люди все равно верят мне больше, чем власти, ведь они понимают, что государство меня травит. И эти люди добровольно снабжают меня дровами, пищей, они помогают моей семье, хотя я знаю доподлинно, что агенты полиции некоторых даже избивали тайно за такую помощь, сваливая все на мистических бандитов.

После вчерашнего Эрно никак не мог успокоиться. Вот тебе и прихожане, вот тебе и поддержка пастора. А ведь все себя считают венграми. Мы все родились в этой стране, думал Эрно, но мы все равно остаемся венграми, потому что венграми были наши отцы и матери, наши деды. И не важно, что кого-то когда-то судьба забросила в эту страну.

Сигарет не было ни в кармане, ни на столе, ни на полке в кухне. Темно и холодно в доме. Да еще жена сегодня задерживается на подработке. Такие времена, что за любую возможность подзаработать денег приходится хвататься обеими руками. Настроение было отвратительным, как и этот сентябрьский вечер.

Эрно недовольно сдернул с вешалки куртку и вышел на безлюдную в такую погоду улицу. Ветер сразу стал забираться под куртку, трепать волосы. Курить, что ли, бросить, подумал Эрно. Сейчас не пришлось бы тащиться за квартал до магазина за сигаретами. И всегда жалко последних денег, чтобы купить сигарет в запас, чтобы не бегать вот так каждый раз.

Неожиданно вильнув с проезжей части, черный громоздкий «АРО» притормозил возле тротуара. Передняя дверь распахнулась, и на асфальт легко выпрыгнул спортивного вида молодой мужчина в черной кожаной куртке.

— Эй, товарищ, — весело обратился он к Уйваросси, — как проехать на улицу Ливезилор?

— Вы не в ту сторону едете, — буркнул Эрно. — Вам надо развернуться...

— А ты ведь Эрно Уйваросси? — перебил его незнакомец. — Я тебя узнал. Мы с тобой сидели рядом позавчера на проповеди у падре Текеша. Мы с тобой единственные, кто подписали его письмо епископу.

— Не помню тебя, — угрюмо покачал головой Эрно и стал озираться по сторонам. Ему очень захотелось сейчас закурить. А лучше вернуться поскорее домой и крепко выпить.

— Да ты что, товарищ! — засмеялся мужчина, доставая из кармана пачку сигарет. — Мы же с тобой одно общее дело делаем, мы нашему пастору помогаем. Закуривай! Я вот что хотел

тебе еще тогда на проповеди сказать, да ты быстро ушел...

Я в тот день ушел последним, подумал Эрно, вытаскивая из предложенной пачки сигарету и прикуривая от дорогой заграничной зажигалки, которую поднес незнакомец. Навязчивый тип, отделаться бы от него побыстрее. Но первая же затяжка заставила Эрно испугаться. Дыхание перехватило, голова закружилась так, будто он вдохнул ядовитой краски, как это было в прошлом году во время ремонта. Он выронил сигарету и выпущенными от удушья глазами уставился на незнакомца.

Из машины вышел еще один человек. Деловито глянув по сторонам, он зажал рот Эрно тряпкой. Дальше все поплыло. Уйваросси только почувствовал, что его оторвали от земли и положили на что-то жесткое. Может быть, даже бросили, только боли от падения он не почувствовал. Все тело как онемело. Он попытался закричать, ударить ногами, упереться руками, но конечности его не слушались, а раздувшееся тело все больше заполнял страх. Он даже закричать не смог, из горла удалось выдавить только протяжный стон.

— Поехали, — услышал он. — Хватит с ним нянчиться. С этими активистами только так и надо. Их как свиней надо резать, а головы отправлять по почте друзьям и родственникам, чтобы другим неповадно было.

Глава 1

ФРГ, Бонн, Отель «Бристоль»,

Принц-Альберт-штрассе, 2.

За два месяца до событий в Румынии

— Господа, здесь в шикарном немецком отеле с видом на Кайзер-плац легко рассуждать о судьбах мира, но надо же придерживаться и выработанной нами линии развития событий в Восточной Европе.

Специальный представитель госдепартамента США Арнольд Байзер расхаживал по комнате, смежной с конференц-залом отеля. У Байзера был вид аиста на болоте. Сходство добавлял высокий рост американца и его манера ставить ноги. Комната была защищена от прослушивания, здесь можно обсуждать судьбы Европы вполне спокойно. Хотя защищена она была от прослушивания чьих угодно спецслужб, но, очевидно, не от американского АНБ. И представители западногерманской разведки, и

сотрудники ЦРУ, видимо, прекрасно знали об этом. И если американцев это устраивало, то немцам было просто некуда деваться.

— Фактический распад СССР начался, — продолжал Байзер. — Азербайджан вышел из состава страны, Прибалтика фактически выходит, в связи с объявлением экономической самостоятельности. Горбачев играет нам на руку. Он согласился, точнее, не стал вмешиваться в процесс физического и политического разрушения Берлинской стены.

— Горбачев во многом играет нам на руку, — усмехнулся представитель ЦРУ полковник Фанк. — Он вполне успешно режет свои ракеты средней и малой дальности по договору об ограничении и не проверяет, что мы у себя делаем с ракетами этого класса. Советскому лидеру льстит, что Рейган называл его своим личным другом. С президентом Бушем он более осторожен, но от принятых обязательств по-прежнему не отступает. Я полагаю, что Восточную Европу Горбачев нам сдаст. У него просто не будет иного выхода. Венгрия и Польша уже отошли от социалистических принципов, в Чехословакии коммунистическая партия теряет влияние и свою правящую роль.

Фанк достал носовой платок из кармана пиджака и старательно промокнул обритую наголо лобастую голову. Его помощник, майор Энтони Дэкстер, не в пример своему шефу имел густую

шевелюру и даже красивые прямые английские усы. Дэкстер откашлялся и заговорил, получив молчаливый кивок-разрешение от шефа.

— Мы полагаем, что следует детально рассмотреть ситуацию в Румынии. Наши аналитики считают, что именно Румыния является наиболее подходящим претендентом для взрыва всего региона. Несмотря на то что все основные положения «меморандума 20/1»¹ выполняются, аналитики ЦРУ полагают, что для дальнейшего течения процесса необходим катализатор. Нужна революционная ситуация хотя бы в одной стране, массовые выступления с жертвами и жесткая политика в отношении свергнутого лидера.

Представители западногерманской разведки переглянулись. То, что львиная доля аналитики выполнялась в недрах именно БНД и рекомендации давались как раз из Пуллаха, из штаб-квартиры аналитического подразделения, сейчас никто не упомянул. Мало кто знал или хотя бы задумывался о том, что по истечении

¹ Меморандум 20/1 СНБ США («Задачи в отношении России») представляет собой подготовленный Советом Национальной безопасности США по запросу министра обороны Джеймса Форрестола аналитический документ о долгосрочных целях политики США в отношении СССР. Этот документ был составлен во время кризиса, связанного с советской блокадой Западного Берлина, и не связан ни с Аленом Даллесом, ни с ЦРУ. «Планом Даллеса» его стали называть с подачи журналистов, падких до сенсаций и международных разоблачений.

более сорока лет после окончания Второй мировой войны и капитуляции нацистской Германии эта страна оставалась все еще оккупированной США. Четыре бригады американского спецназа, расквартированные на территории Западной Германии, обладали несравненно более высокой боеспособностью, чем весь бундесвер. Да и вся «геленовская» разведка была создана специалистами США и долгое время работала под их непосредственным контролем, который значительно упал к концу 80-х, но, как считали многие, не исчез совсем.

— Почему Румыния? — не столько удивился, сколько предложил обосновать предложение Байзера.

— Видите ли, Чаушеску является наиболее сильным лидером среди руководителей стран-участников Варшавского Договора и членов СЭВ. Сильным и независимым. Он сумел сохранить независимость от Москвы. Он даже сумел избежать необходимости делать выбор в пользу советского или китайского курса в мировом коммунистическом движении. И он сумел сохранить хорошие отношения как с Советским Союзом, так и с КНР. Вы знаете, как Чаушеску называет их партийная пресса? «Гений Карпат». И по-своему он гениален. Все годы своего правления он умело балансировал на грани до-зведенного и недозволенного. Румыния в 1968 году отказалась присоединиться к вводу войск

Варшавского Договора в Чехословакию для подавления народных волнений. А в 1979 году Чаушеску не поддержал ввод советских войск в Афганистан. А еще лидер румынских коммунистов не присоединился к «социалистическому» бойкоту летней Олимпиады в Лос-Анджелесе.

— Да, — согласился Байзер, — но я знаю, что эта своюенравность Чаушеску обходилась всегда очень дорого. Осложнение отношений со странами-участницами Совета Экономической Взаимопомощи болезненно сказывалось на экономике самой Румынии. Не забывайте, что более 60 процентов ее внешней торговли приходилось на долю СЭВ. А из-за истощения нефтяных ресурсов Румыния влезла в большие долги. За последние двенадцать лет она получила 22 миллиарда долларов западных кредитов и займов. Между прочим, 10 миллиардов — от США.

— Вот с этого и надо было начинать, — усмехнувшись, шепнул один из немецких представителей своему коллеге. — Свои инвестиции спасать надо. Тем более что срок погашения не за горами. 1990—1996 годы, кажется.

— Так что, — продолжил Дэкстер, — учитывая своеобразие этой страны, отличающее ее от других стран социалистического лагеря, мировое сообщество сразу отметит, что именно здесь лежит причина тех событий, которые мы инициируем. Это во-первых. Второе, не-